

С.А. Никольский

Народная память и власть

*Из рассказа фронтовика:
«Когда приходилось наступать ночью,
чтобы не сбиться с направления,
разводили за спиной костры»*

Обсуждение темы требует ответа на ряд вопросов. Что такое память народа в отличие от памяти индивида? Что такое народ и как формируется его память? Какова ее роль в создании образа желаемого будущего?

В ответе на первый вопрос обычно исходят из принятого в психологии представления, согласно которому память индивида есть его способность сохранять восприятия и представления после момента переживания, а также быть их хранилищем. А если принять определение народа как множества индивидов, то нужно понять, как из множества индивидуальных, формируется память коллективная.

Из приведенного определения памяти очевидно ее центральное место в жизнедеятельности как индивида, так и народа, а также ясно, что без содействия памяти в процессе мышления мы не можем выйти за пределы непосредственно данных нам объектов, равно как и конструировать образы желаемого будущего. В связи с проблемой долговременности можно говорить о бессрочном сохранении содержания исторической памяти народа. Однако для поддержания ее в «рабочем состоянии» требуются усилия индивида, общества или власти.

Термин «народ» может толковаться в нескольких аспектах. В этническом, наиболее простом, «народом» именуют социально-биологическую общность людей. В культурном аспекте подразумевается бытие людей в общности, в которой принято руководствоваться определенными общими выработанными культурой и признанными смыслами и ценностями, образцами поведения и привычками. В этом случае о «народе» говорят как о культурной общности, например, превосходящей другие в «цивилизованности» - в том числе, в качестве жизни, степени воспитанности, традициях и поведенческих образцах, образованности и т.п. В случае, когда народ или власть рассматривают себя как политическое единство, как граждан, говорят о нации.

* * *

Индивидуальное самосознание (в отличие от самосознания коллективного) своими источниками имеет личное познание и личный опыт. То и другое со временем делается памятью. Индивидуальная память как

часть самосознания личности всегда субъективна прежде всего в силу изначально неповторимых качественных характеристик людей. Кроме того, все вместе и каждый по отдельности люди живут в мире культуры, в разной мере причастны ей. И здесь скрыт кардинальный вопрос: как на основе индивидуально разнообразного (вариативного) возникает то «однообразие» (инвариантное), которое мы называем коллективной памятью?

Процесс создания коллективной памяти идет как стихийно, так и целенаправленно. В случае стихийности взаимная «пригонка» и нивелировка памяти многих индивидов происходит в силу существования людей в поле культуры в составе сообществ, что предполагает их свободный диалог, взаимное влияние друг на друга, в результате чего и вырабатывается коллективная память.

Но есть и другой способ создания коллективной памяти, когда индивидуальная память целенаправленно преобразуется, например, властью. Это более сложный случай, потому что здесь свобода и случайность отводятся на задний план, а, напротив, ставится цель, в соответствии с которой содержанию коллективной памяти стараются придать строго определенное (порой, даже противоречащее ей) содержание.

* * *

Для раскрытия темы также следует обратиться к понятию «власть». Есть множество его дефиниций. Но если выделить в них общее, то властвовать означает принимать решение за другого. В случае формирования коллективной памяти власть может ставить цель изменить память многих индивидов таким образом, чтобы они стали обладателями сконструированной коллективной памяти с унифицированным содержанием, максимально отвечающим целям власти. При этом цели не обязательно могут быть эгоистичными. Они бывают альтруистичными и благими. Однако в отличие от процесса свободного формирования памяти, в этом случае рамки свободы сужают или даже отменяют вовсе. С какими трудностями в этом случае встречается власть?

Прежде всего, это изначально (биологическое) разнообразие людей, которое влияет на содержание их памяти. Далее, когда речь идет о возникновении личной памяти на основе индивидуального опыта, люди всегда имеют дело с частью какого-то общего предмета (дела) и при разумном подходе отдают себе отчет в частичном знании и, соответственно, частичности своей памяти. Они также готовы к корректировке своих индивидуальных восприятий и представлений, к тому, чтобы придать личному опыту целостный и согласованный, коллективный характер. Но люди также, что важно, обладают правом и рассчитывают на то, чтобы это происходило по их доброй воле и посредством свободного участия.

Вместе с тем, в процессе превращения индивидуальной памяти в коллективную у индивидов есть не только готовность к соединению частей в целое, но они включены и в противоположный по характеру дискуссионный и конкурентный процесс. Каждый индивид желает максимально полного приятия своего частного и возможно большей корректировки (нивелировки)

чужого. Это связано с тем, что люди руководствуются не только индивидуальным восприятием или свободно принятым нивелирующим коллективным воздействием. Через воспитание и образование они погружены в мир культуры, в мир смыслов и ценностей и делаются частью этого мира. Смыслы и ценности культуры изначально изменяют восприятие и представления, посредством которых индивид получает личный опыт. И они же выступают опорой, препятствующей отдельному индивиду корректировать свой личный опыт (личную память) под воздействием «усредняющего» действия других индивидов в процессе выработки целостной коллективной памяти. Таким образом, в случае свободного согласования между собой своей индивидуальной памяти люди опираются на свой культурный потенциал, конкурируют с его помощью.

Именно этой естественной готовностью к согласованию индивидуальных частей ради целого и пользуется власть в том случае, когда ставит цель создания угодной (удобной) ей народной памяти. Власть как группа управляющих индивидов, намеренных принимать решение за других, стремится придать этому процессу характер, соответствующий ее собственным интересам. Выполняя работу по сохранению с помощью памяти своего властного *status quo*, власть идет дальше, также решая и задачу выработки единого для сообщества образа желаемого будущего.

* * *

Преследуя свои цели в деле формирования народной памяти, власти нужно прилагать усилия для работы в нескольких направлениях. Прежде всего, ей необходимо изменить ту коллективную народную память, в которой содержится знание о прошлой культуре. В этой памяти нужно либо заменить содержание (возможно, отчасти даже уничтожив его), либо придать новое содержание отдельным имеющимся в культуре смыслам и ценностям, либо сместить акценты, либо, наконец, сделать все вместе.

В качестве примера частичного изменения народной памяти посредством изменения культурного смысла приведу случай «переформатирования» образа известного персонажа романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» дворянина Швабрина. Как помним, при взятии крепости бунтовщиками этот офицер изменил присяге и перешел на сторону Пугачева. Для Пушкина Швабрин – изменник. Но в сталинской России его поведению была дана иная трактовка. Оно интерпретировалось как стремление лучшей части русской аристократии поддержать восставший против самодержавия народ. Так, один известный литературовед отмечал, что «...на образе бунтующего офицера-аристократа – вероятно, не без аналогии с героями 14 декабря – Пушкин хотел обосновать свои заветные раздумья о близости лучших русских людей не к императорскому трону, а к народной массе».

Создавая нужную ей народную память, власти нередко требуется изменить имеющиеся у людей их индивидуальные восприятия и представления, их индивидуальную память. Мы хорошо помним историю с переделкой известного романа Александра Фадеева «Молодая гвардия». Познакомившись с реальными событиями, какими они предстали в рассказах

живых свидетелей донбасского подполья, писатель создал первую версию романа. Она, однако, не удовлетворила тогдашнее партийное руководство и Фадееву в угоду поставленной задаче пришлось переделывать роман, вводя в него не существовавшее в реальности партийное руководство молодогвардейцами. Не выдержав давления властных жерновов, писатель в предсмертном письме сообщал о дальнейшей невозможности для себя жить прежней жизнью, о полном недоверии к людям власти, «ибо от них можно ждать еще худшего, чем от сатрапа Сталина. Тот был хоть образован, а эти - невежды. Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни».

Посредством двух процедур – изменения культурных смыслов и манипуляций с индивидуальной памятью - власть создает удобную себе официальную историю и делает очередной шаг к достижению главной цели - переформатированию сознания народа. И не только нынешнего, но, что еще важнее, следующих поколений. Эта задача решается в процедуре коммеморации. Коммеморация – это способ скрепления на новых основах старого или даже создания нового сообщества, включая подчинение народа власти на основе ее потребностей и задач, для чего используются новые версии (интерпретации) прошлых событий, образов, персоналий. Такова в общих чертах технология властного манипулирования исторической памятью народа.

* * *

Властное манипулирование народной памятью – одна из современных форм рабства, поскольку в процессе его осуществления у человека отнимается право принимать собственное решение, руководить самим собой. Такого рода действие – преступление против свободы и нравственности.

Однако власти не всегда нужно преодолевать сопротивление народа. Иногда люди по доброй воле принимают ее своеволие. В этом случае мы имеем дело не только с властным насилием, но и с собственной незрелостью индивидов. Это заметил ещё Иммануил Кант, когда говорил, что только с помощью просвещения человек выходит из состояния несовершеннолетия, в котором находится по собственной вине. «*Несовершеннолетие* есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться *собственным* умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения.

Леность и трусость — вот причины того, что столь большая часть людей, которых природа уже давно освободила от чужого руководства (*naturaliter maiores*), все же охотно остаются на всю жизнь

несовершеннолетними; по этим же причинам так легко другие присваивают себе право быть их опекунами».

Думаю, к этому следует добавить то, что стало очевидно в прошедшие после жизни Канта столетия. Не только просвещение – исходная точка гражданственности является условием выхода человека из состояния несовершеннолетия, вступление в пору зрелого использования своего ума. Ему обязательно должно сопутствовать основанное на просвещении гражданское действие.

* * *

В контексте сказанного естественно задуматься о реальной ситуации в России. Создание народа с «новым» сознанием и, соответственно, с новой коллективной памятью – одна из давнишних и даже традиционных задач, решаемых в нашей стране легитимной самодержавной властью, теми, кто намерен ею овладеть или фактически учредил. В начале XIX века, в царствование Николая I, сознание народа пытались преобразовать в соответствии с формулой «Самодержавие. Православие. Народность». Для этого из университетов, в частности, изгонялась философия – главный наставник человека в свободе мышления. Рты пытавшихся говорить смельчаков забивали цензурными кляпами. Петр Чаадаев, автор «Философических писем», был объявлен сумасшедшим, творения Пушкина лично рецензировал император. В конце XIX века разночинцы и революционные демократы предрекали и реально работали на выработку сознания «новых людей», коими высокие ценности культуры опошлялись или отбрасывались. На авансцену жизни толпой повалили люди из «подполья», оттеснив вызывавших умиление «маленьких людей», которые еще прежде вытеснили лучших из дворян – людей чести и достоинства. Советская власть, далее, из всех сил трудилась над созданием «коммунистического человека». Однако объединить в народное целое Макара Нагульнова и Степана Копенкина не удалось даже ей. Не чуждается подобных занятий и современная власть. Диапазон ее действий широк: от попыток «моральной» коррекции отечественной классической литературы посредством элиминации из школьных курсов «развратных» Катерины Кабановой и Анны Карениной до идеи раздербанивания на временные творческие коллективы высокопрофессиональных академических институтов.

Общее в попытках подобного рода – приспособление культуры к сиюминутным меркантильным или статусным целям власти; игнорирование высших общественных целей – повышения качества жизни и качества самого человека; абсолютизация роли администратора-бюрократа в деле совершенствования человека; небрежение и низведение до нуля личной свободы и самоорганизации индивидов.

* * *

Встроенная в контекст культурного развития память народа является фундаментом строительства желаемого будущего. Прежде всего это

относится к культуре духовной, как сложно организованной совокупности смыслов, ценностей, представлений и установок, вырабатываемых и усваиваемых членами сообщества. Она формируется в общей истории и передается от поколения к поколению посредством воспитания детей, системы образования, религиозных практик, средств массовой информации, равно как и повседневными отношениями между людьми.

В переходные периоды развития, подобные такому, какой переживает и наше общество, необходимо понимание, что не только государство, но и сами граждане, признавая определенное несовершенство социально-политической, экономической и культурной жизни, призваны настраиваться на позитивные перемены. Важно относиться к действительности не агрессивно-негативистски, но творчески-конструктивно, ориентируясь не столько на вопрос «Кто виноват?», сколько на вопрос «Что мы делали не так и как неправильное переделать?» Именно это ставит в центр нашего понимания живую коллективную память народа, позволяющую с ее помощью быстрее находить нужные образы желаемого будущего.

При этом нельзя не понимать, что ситуация с культурой и связанной с ней народной памятью в России специфична в сравнении с другими странами. Действительно, сами по себе они являют огромное богатство, которое помогло бы одухотворить и помочь в строительстве лучшего завтра не одной нации. Однако, для многих по небрежению, лени и нелюбопытству этот золотой запас как сказочный город Китеж, остается невидимым. Мешает нам и врожденная самоуверенность и самодовольство, которые тем больше, чем менее мы причастны к высоким культурным образцам. В результате общество в порочном круге воспроизводит архаичную, до предела централизованную, коррумпированную систему правления и общественной жизни, а память народа легко становится предметом корыстных манипуляций. Сегодня прошлое стало полем интеллектуальной борьбы. И часто проблему пытаются решать либо насильственным навязыванием «единственно верного» понимания истории, либо уходом от ответов на вопросы, которые якобы «травмируют» общественное сознание.

Такие варианты формирования народной памяти не только ущербны, но и опасны. И не только потому, что надолго оставить без ответа насущные вопросы все равно не удастся. Опаснее культурная деградация народа, поскольку увертки и манипуляции невозможны без выведения общественного сознания за пределы культуры, без превращения массового сознания народа в сознание варварское, при котором обладаем истинным знанием и правы всегда «мы - герои», а фальсификаторы и лжецы «они - злодеи».

Работа по активизации содержащихся в отечественной культуре и востребованных современностью ценностей и смыслов должна рассматриваться как важнейшая технология созидательного конструирования народной памяти, честного понимания настоящего, формирования реалистичных и ответственных представлений о желаемом будущем. И

выполнить эту работу можно лишь солидарными усилиями активной части думающего народа и столь же способной к мышлению власти.

Автор – заместитель директора по научной работе
Института философии Российской академии наук,
доктор философских наук